Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ

НА СМЕНУ!

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

Пятница, 30 августа 1991 года
№ 168-169 (14057-58)
Цена 20 коп.
(по подписке — 10 коп.)

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ЦК ЛКСМ РСФСР О ВЛКСМ

Коренная реорганизация союзных органов управления, передача всей полноты власти и ответственности на республиканский уровень, необходимость делегирования Союзу ограниченного круга вопросов, к которым деятельность всесоюзной молодежной организации не имеет непосредственного отношения, делают необходимым и целесообразным решение вопроса о дальнейшей судьбе ВЛКСМ. В этой связи бюро ЦК ЛКСМ РСФСР заявляет:

Объединение республиканских молодежных организаций в ВЛКСМ утратило свою целесообразность. Необходима немедленная отмена Устава и ликвидация союзных структур ВЛКСМ. Требуем созыва в десятидневный срок экстренного расширенного пленума ЦК ВЛКСМ, придание ему полномочий съезда ВЛКСМ. Считаем необходимым приостановку финансово-хозяйственной деятельности ЦК ВЛКСМ, за исключением вопросов подготовки и проведения экстренного пленума. Заявляет о продолжении сотрудничества с республиканскими союзами молодежи в рамках заключенных ранее договоров. В дальнейшем считаем возможным вопрос о координации деятельности молодежных организаций республик, подписавших Союзный договор, решить при необходимости после их самоопределения.

Продолжая линию на коренную реформацию комсомола России, начатую первым съездом ЛКСМ РСФСР, объявляем о созыве республиканской конференции ЛКСМ в октябре текущего года с целью окончательного самоопределения организации, изменения ее названия, определения политических союзников. Призываем союзы молодежи, входящие в ВЛКСМ, комитеты комсомола ЛКСМ РСФСР поддержать наше заявление.

25 августа 1991 г. **Бюро ЦК ЛКСМ РСФСР.**

Фоторепортаж

КОЛХОЗНАЯ ТЕЛЕГА ОТПРАВЛЯЕТСЯ

После двухмесячной разлуки родной факультет встретил меня большим объявлением: «Колхозная телега отправляется 26 августа». Студенты и колхозы — эти два понятия неразрывно связаны воедино в пору уборки картофеля и лука. Поэтому задолго до назначенного срока стали стекаться на площадь у вокзала первокурсники и второкурсники Государственного университета.

— Я первокурсница. Сказали, что надо ехать в колхоз,— вот я и еду.

— В колхоз еду во второй раз. В этом году обещали хорошие заработки.

— Почему еду? Я летом «завалила» один экзамен, а «колхозникам» обещали продлить сроки сдачи сессии до 15 октября.

А что говорят студенты, которые остались на платформе и не приняли участие в борьбе за свободные места в вагонах?

— Я не поехал, так как в данный момент у меня практика, и я не могу бросить все даже ради колхоза.

— Я отработала «колхозную повинность» в пионерском лагере вожатой, поэтому могу не ехать и с удовольствием пользуюсь этим правом.

Основной массой студентов, выехавших на полевые работы, стали первокурсники. Судите сами: со второго курса политэкономического факультета поехали только семь человек, с журфака — около пятнадцати. На других факультетах второкурсники тоже не проявили большого рвения к поездке, за «картофельной романтикой».

Красный свет семафора сменился зеленым, гудок в голове состава возвестил о том, что время стоянки истекло. Провожающие дают отъезжающим последние советы типа: «Раздайте там землю крестьянам, пусть тоже работают!» Может быть, тогда нам разрешат начать учиться в сентябре?

А. АНТОНЕНКО.

ТАЙНЫ ПАРТИЙНОГО ДВОРА

Первое впечатление — Москва почти не изменилась. На улицах и в Кремле обычная суета, толкотня и болтовня. От переворота остались разговоры, трехцветный Российский флаг, над зданием Верховного Совета РСФСР — «Официальная резиденция Б. Ельцина», размалеванные и полуразрушенные памятники основоположникам коммунистического завтра, разбитые таблички у входа в Московский горком КПСС и наряд милиции с автоматами наперевес. В остальном столица сохранила свое лицо — высокомерная, безразличная. Хотя прекрасно понимаю — это первое впечатление и оно чисто внешнее. Внутри идут сложные и неоднозначные процессы. Но что бы ты это прочувствовать, надо заглянуть туда.

Вначале этой недели журналистам предоставилась редкая возможность познакомиться с постройками бывшего ЦК КПСС в центре Москвы на Старой площади. Закрытые до переворота внутренности штаба коммунистов сегодня уже можно рассматривать и даже трогать руками.

Экскурсия, проведенная новым комендантом зданиями ЦК, впечатляет не только количество дверей и длиной коридоров, но и приведенными в разговоре цифрами и фактами. Они ошеломляют. Вот только некоторые из них.

Полиграфическая база партии была супермощной, монопольной. В целом по стране КПСС принадлежало 114 издательств вместе с типографиями плюс еще 81 типография. Крупнейшие из них: издательства «Правда», «Панорама», Политиздат.

Умели руководители партии и отдыхать. Так, только дачное хозяйство в пригородах Москвы оценивается в 97 млн. рублей, а это 150 тысяч квадратных метров, на которых одновременно можно разместить почти 2 тыс. семей. Кроме этого, в южных районах страны уютно расположились 23 санаторно-курортных учреждения с великолепной внутренней отделкой и первоклассным обслуживанием.

Любили наши партийные боссы и госавтотранспорт. Так, только автопарк легковых машин ЦК насчитывал 570 машин. Но уже сейчас Моссовет решает вопрос о создании на базе этого гаража альтернативного таксопарка. Для этого есть все и, в первую очередь, прекрасная ремонтная база, на которой возможно ремонтировать от 50 до 70 автомобилей ежедневно. Но любовь сразу не проходит. Депутатам Моссовета стало известно, что на днях в Крым партийные работники перегнали 100 новеньких «Волг». Сейчас ведется следствие, хотя сотрудники ЦК и убеждают депутатов, что это обычная практика переправлять партийный транспорт из Москвы в другие регионы страны.

Но вернемся в стены здания на Старой площади. Здесь сейчас царит мертвая тишина. Многие кабинеты опечатаны, а ковровые дорожки не истоптаны. Опечатана дверь в подземный переход, который связывает ЦК с Кремлем. Я примерно прикинул протяженность этого туннеля — не меньше километра.

В рабочих кабинетах аппаратчиков чистота и уют. По «напряженной» работе говорят записи в перекидном календаре. 19 августа — день рождения у «такого-то», и больше ничего — ни до, ни после. Рядом с чистым листом бумаги лежит карандаш. Он необычный, как и все в этих кабинетах, — изготовлен в Чехословакии по спецзаказу.

Отчасти переворот отразился и на внутреннем интерьере ЦК. Так, двери одного из подъездов, выходящие на Старую площадь, были забаррикадированы двумя огромными сейфами. Вероятнее всего, их содержимое давно уже вывезено в укромное место или переведено в Швейцарские банки. На наивный вопрос: а как же указ Президента, почему он не выполняется, могу сказать, он выполняется, но партаппаратчикам все же удается вывозить документы, несмотря на усиленную охрану ЦК, кроме этого, несколько архивов партии находились в Подмосковье, о которых даже не знало руководство Российского КГБ. К сожалению, никто точно не скажет, сколько валюты перекачали в последние дни идеологи коммунизма прямо в руки капиталистам в зарубежные банки. Следствию придется разобраться и в этом. А пока на партийной баррикаде новая жертва — ушел из жизни управделами ЦК КПСС Кручина, а он уж точно был в курсе всех финансовых операций партии.

Остро встал сегодня перед Моссоветом и вопрос о трудоустройстве руководящего отряда компартии. А он насчитывает ни много ни мало более полутора тысяч человек. По словам вице-мэра Москвы Юрия Лужкова, работу они найдут каждому, кто перейдет на их сторону.

Правда, это не касается технического персонала.

По неофициальным данным, партийные институты начали функционировать в подполье. В понедельник утром на конспиративной квартире собрались сотрудники общего дела ЦК КПСС, вечером провели сходку начальники и референты международного. Собравшимся было заявлено, что тем, кто не побежит с корабля, пропасть не дадут.

Б. ЯРКОВ.
По телефону. 28 августа.

НЕМЦЫ ХОТЯТ БЫТЬ С РОССИЕЙ

28 августа в Свердловске прошло собрание скорби и поминовения русских немцев, посвященное 50-летию их депортации из Поволжья и последующему геноциду.

В Свердловской области проживает почти 32 тысячи немцев. Большей частью они живут в северных городах — Ивделе, Карпинске, Волчанске. Особенно большая колония в Краснотурьинске, что благотворно отразилось на красивой архитектуре: там 12 процентов населения — русские немцы. Поэтому не только в Свердловске, но и в Краснотурьинске, в Нижнем Тагиле у тысяч людей 28 августа был траур, произносили молебны пасторы лютеранской церкви, выступали так называемые «трудармейцы». Ведь по приказу «отца народов» русские немцы с 1941 года были отправлены на трудовое «перевоспитание» в шахты и на лесоповалы. До 1964 года они не имели права учиться в вузах. До 1972 года — не могли занимать руководящие посты.

Сейчас эти исторические несправедливости исправлены, но не все. Не исполняется на местах решение российского правительства о пенсиях, которое приравнивает немецких трудармейцев к ветеранам войны. В том числе и в Свердловске, где областной Совет возглавляет русский немец Эдуард Россель.

Потери в плане языка и культуры пытается наверстывать в Свердловске областное общество «Возрождение», организовавшее в начале года воскресные школы для взрослых и детей. Есть намерение построить в Свердловске компактную немецкую слободу, восстановить традиционный быт. Проект этот рассматривается сейчас в Германии, так как у России для такой «роскоши» средств, как известно, нет.

Единственное, что немцы еще ждут от россиян и из-за чего не спешат уехать в Европу,— это решение вопроса об автономии на Волге. И этот вопрос будет, видимо, главным на съезде русских немцев, который намечен в октябре.

И в заключение: события 19—21 августа в Москве показали, что страна только входит в эпоху глобальных потрясений. Вопрос идеологический она вроде бы решила. Теперь во весь рост встал вопрос национальный. Хотелось бы, чтобы и при его решении было пролито как можно меньше крови — и русской, и еврейской, и немецкой, и любой другой.

С. МАТЮХИН.

Что было, то было

Уважаемый наш читатель! Мне не надо рассказывать тебе о том, что редакция «На смену!» без страха и упрека встретила трехсерийный фильм ужасов «Кошмар — на улице Язов!» С самых первых кадров, когда еще только шли титры, знакомящие нас с фамилиями восьми «режиссеров», мы определили свое отношение к сюжету. И, естественно, заспешили в бой, полагая, что такие же, как мы, сторонники «вертикального» образа жизни, примут журналистов «Насменки» во много раз радушнее, чем ОМОН, КГБ и милицию. Ну и, конечно, натолкнувшись на холодный прием вместо горячего объятия, на старую, как мир, песенку — «обождите в коридоре» (пока не посовещаемся с органами), мы вполне объяснимо для ситуации задохнулись от обиды.

Так получилось, к примеру, и с нашим корреспондентом Борисом Ярковым. Когда 19 августа управделами горсовета А. Коберниченко, задерганный со всех сторон (кстати, Александр Григорьевич — один из главных организаторов митинга протеста против ГКЧП), не пустил журналиста Яркова в кабинет и в отличие от неге пустил туда «КГБ и МВД», негодование Бориса выплеснулось на страницы газеты. И, надо признать, в весьма далекой от корректности форме. Чем могло объясниться «непущание» в кабинет, кроме как страхом перед страшным ГКЧП? Никаких иных причин корреспондент не усмотрел, а потому и изложил их в заметке «За спиной у Ленина» 24 августа. Оказалось, наш Борис, действительно, был не прав по части политических обвинений в адрес Александра Григорьевича, который так же, как и сам Ярков, сразу определился во взгляде на происходящее. И все же, признавая наши перегибы в отношении А. Г. Коберниченко, считаем праведным свой гнев по части непусканий журналистов во всякие старозастойные «святая святых». Мы хотим, чтобы нам всем — КГБ, милиции, газете, да всем — одинаково подавали руку при встрече. Не из страха. Из доверия.

Хотим также извиниться еще за одну неточность. В информации «Новая волна» (27 августа) сообщено, что председатель комиссии по делам молодежи облсовета Вадим Дудеренко расстался со своим партбилетом 22 августа. На самом деле это произошло 19-го. А это, согласитесь, не одно и то же.

Т. ЛОМАКИНА,
редактор «На смену!»

Комментарий к одному выступлению

КУДА ВЕДУТ НИТИ ЗАГОВОРА,

или С КЕМ ВЫ «МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ»?

Контрреволюция, образно выражаясь, с которой народ столкнулся в дни путча,— это своего рода айсберг, и КПСС — лишь верхняя, видимая его часть. Фактически утратившие свою народность депутаты, члены Верховного Совета СССР, сейчас усердно сотрясают воздух по поводу не только исполнителей переворота, но и его идеологов. В этой связи треплют всуе светлое имя Анатолия Лукьянова, известного народу и как лирический поэт Осенев.

Но справедливости ради следует сказать, что идеологов было гораздо больше. И не только на опечатанной Старой площади, где творили оды социализму поэты марксистско-ленинской теории. Непосредственные коллеги Осенева в Союзе писателей России тоже имеют самое прямое отношение к идеологическому обоснованию заговора.

Дабы читатель не подумал, что мы опять разыгрываем его, приводим ниже текст — перепечатку из газеты «Народная правда», органа Ленинградского обкома КПСС и ЦК КП РСФСР. Первый номер этого «бестселлера» вышел ровнехонько перед переворотом, в августе. А узнали мы о сем «дебюте» от секретаря Свердловского обкома КП РСФСР В. Н. Романова, который раздал (бесплатно) номера «Народной правды» журналистам — участникам пресс-конференции по итогам внеочередного Пленума ЦК КП РСФСР (отчет об этой конференции мы опубликовали в нашей газете 21.08.1991).

Надо отдать должное Валерию Николаевичу — он не утаивал от «Насменки» актуальную информацию, даже если догадывался, что она может быть использована ему во вред. Поэтому лично у меня (как и у многих в редакции) к нему достаточно теплое человеческое отношение, несмотря на порочащую его партийную принадлежность. Вот и «Народную правду» он вручил на той памятной пресс-конференции в первую очередь представителю нашей газеты, с напутствием: «Вам это особенно полезно».

И он не ошибся. Внимательно просмотрев первый (и, видимо, последний) номер этой «Искры» нового времени, мы ясно увидели, что нити заговора идут гораздо дальше Старой площади и многострадального поэта Осенева. Мы осознали и то, что эти силы отнюдь не потерпели поражения, они только пожертвовали пешкой в этой игре — КПСС.

Будут ли эти силы, подведя итог сделанному, «реформироваться», как сейчас модно говорить, или настроятся на реванш — трудно сказать. Но народ должен их знать в лицо. Ведь когда встанет проблема выбора, самое главное — знать, между кем выбирать.

С. МАТЮХИН.

Рис. В. ШИЛОВА.

«Дорогой Михаил Сергеевич!

Сегодня заканчивается седьмой съезд писателей России. В своих последних речах и выступлениях, в частности, во время встречи с деятелями культуры 18.11.1990 г., вы вдруг стали вспоминать, что вы русский. И один дед, которого раскулачили, был у вас русский, и дед другой, который сидел в тюрьме, — тоже русский. (Движение в зале). Поэтому наш съезд вроде бы должен заинтересовать вас не только как руководителя страны.

Все четыре дня мы работали в Центральном театре Советской Армии. Это невольно приводило на ум разного рода воспоминания и соображения военного характера. В частности, некоторые из нас вспомнили, что вы имеете звание полковника. (Движение в зале).

Это звание, как стало недавно известно из военной прессы (ВИЖ, № 10, 1990, с. 95), вы получили в 1978 году, когда Брежнев и Суслов взяли вас, молодого и энергичного строителя «казарменного социализма», как теперь вы сами выражаетесь, из Ставрополя в Москву и сделали секретарем ЦК партии по сельскому хозяйству. Зачем секретарю по сельскому хозяйству полковничье звание, это известно разве что только такому знатоку сельской жизни, как народный депутат Юрий Черниченко, и такому спецу по цековским нравам и обычаям, как народный депутат Федор Бурлацкий — известный хрущевско-брежневский спичрайтер.

Но как бы то ни было, а факт остается фактом. И надо думать, что тогда, двенадцать лет назад, вам выдали шинель и китель с погонами, папаху, сапоги со шпорами и бинокль. Последний предмет был для вас просто необходим: с его помощью вы могли лучше видеть, как зреет на полях страны урожай и как выполняется Продовольственная программа, которой вы лет семь руководили. (Смех в зале).

На протяжении всей работы съезда мы ждали от вас, высокого русского лидера, доброй весточки. И мы не удивились бы, а только обрадовались, если в один из этих четырех дней распахнулась бы входная дверь и вы, поскрипывая сапогами, позвякивая шпорами, поправляя рукой кобуру, прошли бы в президиум и сели рядом с полковником в отставке Михалковым. (Шум в зале, смех).

Увы, мы не дождались ни вашего прихода, ни даже весточки. Но мы не в обиде, мы понимаем, как много у вас дел. Как раз в эти дни проходил съезд энергетиков — надо же было послать им правительственную телеграмму. Умер Арманд Хаммер, драгоценный печальник России — надо было выразить соболезнование. Какой-то негодяй ранил в плечо известного журналиста Ленинградского телевидения Александра Невзорова — нельзя было и это оставить без вашего высокого внимания, как в свое время вы не обошли, кажется, вниманием сотни безвестных жертв Сумгаита, Баку, Оша, Ферганы, Намангана, Дубоссшар... А тут еще, видимо, вы не в силах были оторваться от замечательной книги газетных статей Евгения Евтушенко «Политика — привилегия всех», о которой так проникновенно сказали, еще не дочитав ее, на последней встрече с деятелями искусства. Судя по всему, книга кормчего нашей поэзии произвела на вас гораздо большее впечатление, чем письмо 74 писателей о бедах Родины (потом к нему присоединились сотни, тысячи авторов), на которое вы не ответили. (Движение в зале).

Словом, нет, мы не обиделись. Кое-кто в кулуарах съезда говорил, что надо было послать вам персональное приглашение. Но другие считают, что это бесполезно. Пригласили же вас недавно на свой съезд шахтеры, но вы все равно не смогли порадовать их своим присутствием: надо было принять премьер-министра Люксембурга, еще разочек проштудировать статью Солженицына «Как нам обустроить Россию», побеседовать с очаровательной Джейн Фонда... Короче говоря, дел было, как всегда, под завязку.

Да, повторяю, мы не в обиде. Больше того, пользуясь случаем, мы от души поздравляем вас с Нобелевской премией. А тот факт, что от вашего имени ее получил в Осло накануне нашего съезда член Союза писателей известный поэт-мидовец Анатолий Ковалев, особенно радует нас. Мы расцениваем это как выражение особого доверия к Союзу писателей России. (Смех в зале).

Заодно мы поздравляем вас с индийской премией Индиры Ганди, с ирландской премией «Конвент мира», с испанской премией принца Астурийского, с итальянской премией Фьюжди, с немецкой золотой медалью Отто Хана. (Движение в зале). Теперь, полковник, международных наград у вас больше, чем было Золотых Звезд у маршала Брежнева. (Смех в зале). Поздравляем и с этим. Но должны отметить одну странную закономерность: чем хуже положение у нас в стране, тем более высокую и престижную премию вам дают. С чего бы это?

В сиянии наград, что сыпятся на вас из-за «бугра», выглядят совершенно непонятно и крайне огорчают такие, например, ставшие известными на последнем Пленуме ЦК КПСС факты — выступление А. С. Савкина и других, — как все более громкие и многочисленные голоса, выражающие вам недоверие и даже требующие вашей отставки. А на последнем Съезде депутатов России известный всей стране писатель В. Белов сказал: «В жестокой, изнуряющей политической борьбе наши лидеры мало думают о русском народе. И вы, депутаты, должны, обязаны выдвинуть из своей среды новых энергичных, умных и молодых лидеров». В сущности, это то же требование дать отставку и вам, и Ельцину, и Яковлеву, и Хасбулатову со Старовойтовой».

Из выступления Владимира Бушина на VIII Съезде писателей России 14 декабря 1990 г. в Москве, которое в стенографическом отчете («Литературная Россия», № 50—52, 1990 г.) не помещено.

ПРЕСС-ЦЕНТР ГОРСОВЕТА СООБЩАЕТ:

Созданная распоряжением и. о. председателя горсовета В. Антониади комиссия проанализирует антиконституционную деятельность и факты неповиновения Конституции и законам РСФСР, Указам Президента РСФСР органов местной власти. Зам. председателя комиссии, народный депутат В. Томин от имени своих коллег обращается к свердловчанам с просьбой быть предельно объективными и максимально точными при оценке деятельности коллективов и их руководителей. Необходимо основываться на фактах, утвержденных документально или ссылаться на неодиночные свидетельские показания.

«О социальной, экономической и политической ситуации в городе во время и после попытки переворота» — такова повестка дня внеочередной сессии Свердловского горсовета народных депутатов. Она начнется 3 сентября 1991 года в 10 часов утра в актовом зале горисполкома. Регистрация депутатов с 9 часов.

НА СМЕНУ!

58-93-89

СВЕРСТНИК

Лето пробежало, и вот, о ужас, через два дня — в школу. Кто-то с нетерпеньем ждет встречи с одноклассниками, учителями, ну, а некоторые уже наверняка придумывают, какую бы болезнь схватить за это короткое время. И все-таки 1 сентября — это праздник, и сбегать с уроков в этот день просто грешно.

Вы с приветом — мы с ответом

«Я хочу подписаться на книгу-приложение к одному журналу. Кроме названия известно, что в ней 10 п/л. Это, видимо, 10 печатных листов. Ответьте, что это за печатный лист, связан ли он с газетным или книжным форматом. Если это газетный лист, то сколько их будет в книге, если учесть, что в ней шрифт крупнее, чем в газете. Я спрашивала об этом у родственников, знакомых, обращалась на почту, в киоски «Союзпечати» — нигде этого не знают. Вся надежда на вас.

Е. КОРОБКОВА, Свердловск».

Отвечаем Кате.

Нам трудно сказать об объеме книги, если неизвестен ее формат. Стандартные размеры: один книжный печатный лист — это 25 страниц машинописного текста через два интервала. В одной странице — примерно, 31 строка. Попробуй подсчитать теперь сама.

«Я бы хотел стать вашим внештатным корреспондентом. Я иногда встречаюсь с известными артистами. Так зачем это делать зря? Что для этого нужно?

Сергей, г. Ревда».

Чтобы стать внештатным корреспондентом нашей газеты, нужно присылать свои материалы к нам. Если вы будете сотрудничать с нами довольно-таки длительное время, и успешно, то вам будет выдано удостоверение внештатного корреспондента газеты «На смену!»

«Мне 16 лет. Очень хочу стать бортпроводником. Но у меня плохое зрение. Как мне быть?

Е. РЯБОГИН, Н. Тагил».

На вопрос, как стать бортпроводником, мы уже отвечали в «Сверстнике» (см. газету за 12 апреля 1991 г.). Так что, думаем, все вопросы можно выяснить по указанному нами телефону.

Дима сразу же попросил мою фотографию. У меня оказалось с собой лишь редакционное удостоверение с маленьким неудачным фото. Мне было сказано, что снимок вполне подходит. Уже через две минуты были названы основные события моей жизни, выдана информация о ближайших родственниках и друзьях, подробно описан мой характер. Затем Дима мне поведал, как будет развиваться моя жизнь, что будет помогать и чего необходимо опасаться. И после долгих моих увещеваний и его отговоров я узнал причину и время моей смерти. На счет будущего судить не могу, но на счет прошлого, родственников и характера информация верна на все сто...

Хоть поверьте — хоть проверьте

В ГОСТЯХ У ЯСНОВИДЯЩЕГО

С Димой я познакомился совершенно случайно. В день интервью мы виделись всего второй раз. Обстоятельства нашего знакомства позволяют мне с твердой уверенностью сказать, что предоставленную мне информацию Дима узнать ни от кого не мог. Сам я о Диме знаю очень мало. Скажу только то, что он мне разрешил. Ему 16 лет Он свердловчанин. Учится в школе. Остальное он расскажет сам...

— Дима, как ты обнаружил свою способность «читать» фотографии?

— Все началось с шутки. Это произошло где-то полтора года назад. Я был в Перми, в гостях у своей двоюродной сестры. Решил подурачиться... Нашел фотографию ее класса и сказал, что расскажу все про всех. Сделав нарочито умное лицо, начал говорить все, что приходило в голову. Постепенно улыбка на лице сестры начала исчезать. Тогда я так и не поверил, что все совпало.

Затем начал экспериментировать и понял, что сестра мне не подыгрывала и я действительно обладаю какой-то способностью.

— Откуда ты узнаешь то, что говоришь людям на своих сеансах?

— Трудно сказать. Я беру в руки фотографию и просто рассматриваю ее, стараясь расслабиться и ни о чем не думать. Я не слышу никаких голосов, просто говорю все, что мне приходит в голову... и всегда попадаю в точку. Я не вижу никаких картин, хотя могу подробно описать, как выглядят, к примеру, родители или суженый. Вот и все, что я могу сказать. Очень многое для меня до сих пор остается загадкой.

—Дима, а что ты еще можешь делать?

— Могу определять по фотографии совместимость людей, какой будет их совместная жизнь. Недавно научился привораживать... Получается. Но делаю это очень редко. Я чувствую, когда можно, когда нельзя. Делаю робкие попытки в лечении. Чувствую, что способности есть и надо их развивать, а пока берусь только за головную боль.

— Как ты используешь свои способности?

— Сначала я предсказывал только своим друзьям и знакомым. А затем... Как говорится, слухами земля полнится. Меня стали находить знакомые моих знакомых, затем их знакомые и так далее... Естественно, все это начало меня «утомлять». Вначале я работал за просто так, потом почти за просто так. Сейчас это мой бизнес. Желающих со мной встретиться очень много. Постоянно поднимая «тариф», я не могу сократить число клиентов. Люди готовы отдать очень много, чтобы узнать, что будет впереди. Когда перспектива не радужная, я отговариваю людей от сеанса, если настаивают, говорю все или почти все. Иногда мне становится страшно от того, что я знаю, и я проклинаю свой талант. Но «уйти» уже не могу. Это мой бизнес, кстати, очень доходный.

— Сколько стоит твой сеанс?

— По-разному. Это зависит от многого. Для корреспондента «НС» вообще бесплатно.

— На этом спасибо. Если не секрет, какой у тебя доход?

— Не люблю об этом говорить. Скажу лишь, что около пяти тысяч в месяц.

— Твой бизнес ничему не мешает?

— Мешает и очень сильно. В особенности учебе. И еще одно неудобство — постоянно звонит телефон, хотя, конечно, никаких объявлений я не давал. Молва... Кстати, именно боясь быть вычисленным, давая согласие на интервью, я разрешил назвать только имя и возраст. Хотя предосторожность эта, наверное, уже излишняя.

— Что ты пожелаешь читателям «Сверстника»?

— Никогда не знать наперед своего будущего.

Вопросы задавал Ю. САЛЬНИКОВ.

БУДЬ ГОТОВ!

К расформированию...

Школьная жизнь шла обыденно, своим чередом. Пионерскую организацию у нас в школе расформировали. И вдруг произошло событие, к которому все отнеслись неоднозначно. Появилась пионервожатая.

Одни не верили, что может существовать вожатая, которая не делает акцент на атрибутике. Другие заинтересовались. Третьи никак не отреагировали.

Вожатая сразу организовала несколько кружков. Стали ездить в турпоходы, на базы, спортивные комплексы. Многие ребята перестали скучать, оживились.

Учителя смотрели на это поразному. Очень активно включились в подготовку поездок молодые педагоги. Но все же находились и недовольные. Началась травля. «Дети опаздывают на уроки! После уроков задерживаются в школе! Нет, это надо прекратить! Конечно, мы не против, чтобы дети занимались интересными делами, но...»

Это «но» всегда мешает!!! Одна родительница пожаловалась: «Пионервожатая не поздоровалась со мной на улице! Кошмар!» Оказалось, что вожатая просто не знала родительницу в лицо.

После всего этого наша пионерская организация окончательно распалась. И опять стало «и скучно, и грустно».

Аня МАТЮХИНА, ученица школы № 110, г. Свердловска.

Сказка на свердловском дворике

Очень хочется начать свой рассказ со слов: «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей — Иван Александрович и Милица Ивановна Скоморохови». И я нисколько бы не покривила душой. Правда, царство это небольшое и находится во дворике на улице Военной.

В детстве у меня, да и у многих других детей, было небольшое чудо. Ватагами мы забегали в маленький свердловский дворик и, вцепившись пальчиками в небольшую железную ограду, во все глаза глядели на чудесный миниатюрный городок. Множество старинных средневековых замков возвышалось над великолепным колышащимся морем цветов. У висячих мостиков стояли игрушечные рыцари. В переходах бурлила вода, вращая водяную мельницу, в небольшом бассейне плавали разноцветные рыбки.

И вот недавно я вспомнила об этих замках и тотчас решила — поеду. Долго ли, коротко ли, как говорится в сказках, очутилась я в доме № 20в и позвонила в дверь. Открыла приятная пожилая женщина с добрыми глазами. И вот уже минуты через две мы сидели в небольшой уютной комнате и беседовали под шум дождя, барабанящего об оконные стекла.

— Построил игрушечные замки мой покойный муж, Иван Александрович Скоморохов. Никогда он без дела не сидел, все время что-то мастерил, придумывал, рисовал. Это был настоящий русский умелец. Ну а я помогала ему немножко.

Милица Ивановна улыбается и продолжает:

— Мы с ним еще с детства были знакомы. Оба родились в Киеве, окончили там политехнический институт. Потом вместе работали на военных заводах — здесь в Союзе, и за границей — в Германии и Польше. Интересная жизнь у нас была, творческая. Друзей было очень много — да и сейчас веду большую переписку. Но наше поколение уходит все больше и больше.

Милица Ивановна опустила глаза, неслышно вздохнула и продолжила:

— Когда мы сюда приехали, двор был совершенно пустым. И вот тогда у мужа зародилась идея построить здесь игрушечные замки. Он взял разрешение у местных властей и начал строительство. В ход шли камешки с дороги, кирпичи, плафоны от ламп. На эти, казалось бы, мелочи требовались деньги. А потом мы стали сажать деревья, цветы, зелень. Видите, сколько их теперь?

Полностью композиция замков была завершена в 1984 году. С той поры сюда приходит много детей. Подсчитали: в 1-й день пришло посмотреть замки 380 человек! Но не обходилось и без неприятностей. Вначале все ломали. Об один домик даже бутылки разбивали. Рыбок травили. Как-то украли игрушечных солдатиков.

...По ступенькам, через специально переоборудованное низкое окно, мы прошли в сад, к замкам. Дождь кончился. У меня невольно вырвался возглас восхищения — с таким вкусом было все сделано, столько фантазии и выдумки было вложено в это. Цветы всех оттенков радуги, красные крыши — воронки, море зелени, миниатюрные замки с висячими мостиками, парусники. А Милица Ивановна водила меня по этой сказке, рассказывала, показывала, объясняла, угощала малиной, земляникой и даже огурчиками (прямо из сада!)

И я подумала, поглядев через ограду на унылые многоэтажные коробки — дома, лужи и заводские трубы, что очень здорово, когда есть в жизни что-то почти волшебное и необычно красивое. Когда есть такая вполне земная волшебница.

К сожалению, наша унылая проза жизни вкрадывается даже в поэзию замков. Дело в том, что раньше здесь находилась котельная. В 1964 году ее убрали, но вскоре прорвало трубы, и вода полилась в подвалы дома. Уровень воды нередко доходил до полутора метров. Иван Александрович даже насос сделал, чтобы эту воду выкачать. Обращались Милица Ивановна и ее соседи во множество инстанций. И, нетрудно догадаться — везде получали отказ. Даже Горбачеву писали. Что бы вы думали? Письмо пришло обратно. Милица Ивановна показала мне трещины на стенах, вздыбленный линолеум.

Это одна проблема. А вот другая. Ухаживать за садом очень сложно. Каждый год необходимо убирать камни и обновлять старую землю. Милица Ивановна мечтает забетонировать узкие дорожки возле замков. По пока никто ей в этом не помогает.

Неужели перевелись люди с добрыми сердцами и туго набитыми кошельками? Неужели мы дадим погибнуть этой уникальнейшей не только в Свердловске, но и Союзе композиции? И неужели допустим, чтобы у этой прекрасной сказки был несчастливый конец?

М. БАЛАКИРСКАЯ.

ДАВАЙ ДРУЖИТЬ!

Нам по 15 лет. В редакцию заставило написать то, что почти не осталось друзей. Мы хотим обрести их вновь. Наш адрес: 624074, Свердловская обл., пос. Монетный, ул. Кирова, д. 8, кв. 31, Елене и Галине.

Я живу не в Свердловске, а приезжаю сюда на лето. Пишу потому, что нет настоящих друзей. Прошу написать мне девчонок и парней 15—18 лет. Люблю поболтать, ходить в кино слушать песни под гитару. Пишите мне: 700194, г. Ташкент, М-В Юнус-Абад, КВ-114, д. 14, кв. 57, Лауре.

Мне 16 лет. Я не одинока, но хочу иметь друзей и подруг. Кумиров у меня нет. Я обыкновенная девчонка. Люблю посмотреть телевизор и послушать магнитофон. Обыкновенные земные радости. Мой адрес: 620141 г. Свердловск, ул. Автомагистральная, д. 7, кв. 51, Маргарите.

Я хочу найти себе друзей по всей стране. У меня разнообразные увлечения. Интересуюсь собаками. Имею большого белого пуделя. Немного занимаюсь рукопашным боем, интересуюсь восточными единоборствами, неплохо бегаю и плаваю. Люблю слушать современную музыку, барды. Немного играю на гитаре. Обещаю ответить на все письма, пришедшие в мой адрес. 620045. Свердловск-45, ул. Орджоникидзе, д. 13, кв. 11, Светлане М.

Меня зовут Надежда. Мне 15 лет. На внешность не жалуюсь, сигареты и алкоголь терпеть не могу. В жизни бывало всякое — и хорошее и плохое. Поэтому знаю, без поддержки трудно. Пишите. Отвечу всем. Мой адрес: 620040, г. Свердловск, ул. Баумана, д. 10-а, кв. 4.

Где «Насменка», там и «Сверстник»!

35 рублей — это 1 губная помада, 1 лак для ногтей или всего лишь полторы пары колготок. Что лучше для вас?

Взамен перечисленному «Сверстник» предложит для вас беседы с психологами, традиционные рубрики «Фан-контакт», «Эй, люди!», «Давай дружить!». Каждый из вас сможет рассказать о своих бедах в рубрике «Исповедальня».

Письма про любовь — тема, приносящая наибольшее количество откликов.

Ну а для тех, кто решил поступать на факультет журналистики, «Сверстник» — это возможность опубликоваться в одной из самых демократичных и читаемых газет области.

Всего 35 рублей — зато какие перспективы!

Где вы, настоящие парни?..

17 лет, казалось бы, самый прекрасный возраст, но разочарование так и преследует нас на каждом углу. Хотим предложить на ваш суд очень серьезную тему, а именно: существуют ли сейчас настоящие парни? Не разболтанные, верные своему слову и делу, с которыми можно бесстрашно связать свою жизнь. Вот представьте себе, мы все трое ни разу не встречали настоящих парней.

До чего же мы дожили (мы уж молчим о дискотеках), просто идешь по улице и перед тобой останавливается «тачка», в которой сидят несколько молодых людей с ничего не выражающими лицами, предлагающих свои услуги (какие именно, мы думаем, нет смысла описывать).

Скажите, есть ли еще настоящие молодые люди, которым не безразличен другой человек, которому он не сможет наплевать в душу?

Интересно узнать, а что думают сами парни по этому поводу?

Наташа С., Лена Г., Наташа К.

...А девушки?

Прочитал газету за 13 июля и удивился — почему вам пишут только девочки и ни одного юноши. Или девочек стало больше, или они не могут найти себе друга по переписке, или что-то другое?

К сожалению, я тоже не могу найти себе подругу, так как я отбывал срок в местах не столь отдаленных, и когда девочки это узнают, всякий интерес ко мне у них пропадает. А те, кого я знаю, уже надоели.

Я устал от всего бегать, суетиться. Хочется пожить спокойно, но никак не удается. Вот и приходится опять пить, курить, гулять. Но это все так надоело! Хочется познакомиться с хорошенькой девчонкой, чтоб на мгновение забыться и быть счастливым.

Саша В., 624090, г. Полевской, п. Северский, ул. Р. Люксембург, 99—55».

Если звезды зажигают...

Я давно уже влюблена в Митхуна Чакроборти. Я не могу так больше жить. Я постоянно реву, доходит даже до истерики, что голова болит. Мне так хочется его увидеть хоть раз, поговорить с ним. Если я не увижу его, то покончу жизнь самоубийством. Помогите мне! Мой адрес: 623832, Ирбитский р-н, п. К/База, ул. Первомайская, 25, Анжелике.

Эй, люди!

● Мы хотим создать свою рок-группу. Пишем тексты песен. Ждем пропадающие таланты из г. Свердловска. Наш адрес: 620090, г. Свердловск, ул. Сортировочная, д. 21, кв. 44, Наташе и Анюте.

● Мы желаем создать свою рок-группу. Когда будете писать, сообщайте немного о себе, а еще лучше — вышлите свою фотографию. Обращайтесь по адресу: 623520, Свердловская обл., г. Сухой Лог, пер. Фрунзе, д. 4, кв. 2, Беркетовой Наташе.

● Я мечтаю создать свою группу, которая бы играла тяжелый рок. Сам я пишу песни и играю на гитаре. Но я один. А быть может, есть люди, которые хотят того же, но они не знают обо мне, а я о них. Мой адрес — 620067, г. Свердловск, ул. Советская, д. 3, кв. 120.

● Я гитарист, и я один. Но, несмотря на это, я все же играю. Для того, чтобы делать нормальную музыку, мне нужны коллеги-музыканты. Хочется надеяться, что через газету я найду их. У меня есть готовый материал для начальной работы Желающих вместе со мной создать группу «Тринадцатая пятница» прошу написать по адресу: 624020, Свердловская обл, г. Верхняя Пышма, ул. Чайковского, д. 39, кв. 26, Дане. Мне 19 лет, я играю хэви метал. Девушек прошу не беспокоить!

● У нас была своя группа. Сначала все шло нормально, а этим летом все полетело в тар-тарары. Клавишник привел своих ребят и сказал, что хочет играть «попсню». Ритм-гитарист ушел в армию. Так что остались мы вдвоем: я — (ритм-гитара и вокал) и Настя (ударные). По сути дела играть некому, а песни есть и, смею заверить, хорошие. Адрес: 620055 Свердловск, ул. Восточная, 84—9, Алисе.

ОСТАТЬСЯ СОБОЙ

«Я — самоубийца. Мне 17 лет.

Это очень страшно, когда нет надежды, опоры. Когда нет поддержки. Одна пустота. Бывает так невыносимо от одиночества, что хочется убить себя. Я хотела перемен в жизни. Ничего не выходило. И не выходит. Мне очень трудно. И поэтому я хотела уйти в другой мир, совсем не похожий на этот сумасшедший, равнодушный и жестокий.

Я видела тот мир.

Я умирала...

Что меня спасло — не знаю.

Я не хочу, чтобы другие мучились так же, как и я.

Ребята, если вы взяли в руки иглу, бритву, нож, опомнитесь, пока не поздно! Это страшно — умирать.

Люди! Помогите человеку! Вселите хоть какую-то надежду в человека. Не будьте равнодушными!

Это неправда, когда говорят, что люди такие, какими сделала их жизнь. Не надо звереть! Не надо терять человеческие чувства!

Если кто-то хочет написать мне, пишите на адрес редакции.

Люда».

...Тема самоубийства для «Сверстника» уже не нова. Но если в предыдущих выпусках странички мы предлагали размышления старшеклассников на эту тему (в основном это были материалы ребят на конкурс «Зеленая ветка»), то сегодня, завершая разговор, думаю, интересно будет познакомиться с тем, что думают по этому поводу психологи Эльмира Салиховна Костылева и Ариадна Алексеевна Ковалева. Кстати, в сентябре откроется подростковый кабинет социально-психологической помощи (ул. Радищева, 51), где они будут работать.

— Скажите, в чем, по-вашему, причины попыток самоубийств у подростков?

А .А.: Причину в чистом виде не так-то легко определить. Обычно многие незнающие люди выдают за причину последнюю ссору с кем-то, несчастную любовь и т. д. Однако все это лежит на поверхности, это лишь, как говорят, капля, переполнившая чашу.

Мы считаем, что сами в состоянии справиться в какой-то ситуации, однако все решают обстоятельства. Нередко пытаются свести счеты с жизнью из-за обостренного восприятия. Это может быть боязнь огласки поступка, страх перед ответственностью, стыд, и даже любопытство к загробной жизни. Каждый частный случай — это целый мир. И о каждом человеке тут надо говорить в отдельности. Но есть и общее. В основном самоубийства совершают те подростки, которых не любят родители. Да, к сожалению, родители разучились любить своих детей и чаще всего видят в них не человека, а объект долга и обязанностей, которыми, кстати, тяготятся. Играет здесь роль еще и родительская неприязнь к собственному ребенку из-за того, что он не такой умный или удачливый, как бы хотелось...

Э. С.: ...А подросток, наоборот, хочет, чтобы его увидели, оценили, какой он необыкновенный.

Одной из причин самоубийств я назвала бы еще то, что у подростков очень мал жизненный опыт.

— Можно ли утверждать, что у каждого подростка рано или поздно возникает мысль о самоубийстве?

Э, С.: Я знаю, что у многих (особенно девочек) были такие мысли. И если это моментное состояние — можно считать такую мысль естественной для подростка. Но естественно и то, что от этой мысли отказываются, не доводят ее до конца.

— А есть ли что-то такое в подростковых суицидах, что характерно, в основном, для этого возраста?

Э. С.: Да. Это демонстративность. И, как правило, человек хочет, чтобы его кто-то остановил (равносильно тому, что обратил внимание, оценил). Самоубийство — это своеобразное желание выговориться, призыв о помощи. И вместе с тем человек хочет уйти из жизни, чтобы сохранить себя как личность.

Родителям и учителям надо знать, что критическими ситуациями у подростков могут быть пустяки в нашем взрослом понимании, но не в их понимании. То, что кажется нам безобидным, смешным: недостатки внешности (часто мнимые), робость, безответная любовь — для них это предмет дум и огорчений. Уверена, посмеются они еще над этим, когда станут взрослыми, но сейчас-то они этого не знают...

— Вы открываете подростковый кабинет. В чем будет заключаться задача психолога?

Э. С.: Я думаю, причина самоубийства не в ситуации, в которую попал человек, а в том, как он ее оценивает. Человек приходит к нам в состоянии, когда его проблема затмевает весь мир. Причина самоубийства внутри человека. И наша задача — попытаться помочь разобраться в себе и самому найти выход.

— Скажите, когда в ваш кабинет придет подросток, вы будете спрашивать его фамилию, адрес?

Э. С.: Если он не захочет — конечно, не будем. Обещаем также не читать нотаций, а внимательно выслушать. Так что если у кого-то есть сложные проблемы, а посоветоваться не с кем, пусть приходят к нам в среду, четверг, пятницу с 15 до 20 часов, и в субботу с 10 до 16, либо звонят по телефону доверия газеты «На смену!» 56-17-50 по четвергам с 18 до 20 часов.

— Спасибо за беседу!

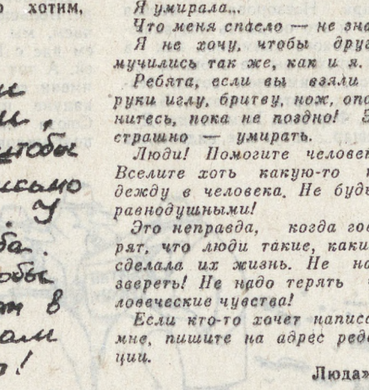
А. ЧАРСКАЯ.

Наш ликбез

г. Серова написали письмо (см. автограф).

Дальше шла такая приписка: «Вы не подумайте, что мы безграмотные. Просто хотим, чтобы наш адрес был опубликован в рубрике «Фан-контакт».

Обещаем Марине и Ларисе, что в следующем «Сверстнике» мы выполним их просьбу.



Когда в прошлом «Сверстнике» мы открывали эту рубрику, и не могли представить, что кто-то воспримет все с юмором. Марина и Лариса из

Фан-контакт

Сегодня рубрика «Фан-контакт» для тех, кто увлекается творчеством В. Цоя и группы «Кино». К сожалению, Виктора уже нет с нами, но у его песен есть много поклонников, не желающих мириться со смертью певца.

Вот их адреса.

● 622016, Свердловская обл., г. Н. Тагил, ул. Ермака, д. 37, кв. 74, Галине З.

● 623600, Свердловская обл., г. Талица-4, пос. Лесохим, ул. Лесхозная, д. 32/2, Лизе.

● 620149, Свердловск, ул. Бардина, д. 12, кв. 70, Роману.

● 623100, Свердловская обл., г. Первоуральск, ул. Вайнера, д. 29, кв. 12, Славе.

● 620103, г. Свердловск, ул. Латышская, д. 87, кв. 2, Ольге Лыхиной.

● 623508, Свердловская обл., Богдановичский район, с. Грязновское, ул. Юбилейная, д. 4, кв. 2, Руслане.

● 624460, Свердловская обл., г. Краснотурьинск, ул. К. Маркса, д. 33, кв. 19, Светлане Х.

Материалы полосы подготовила А. Чарская.

51-38-75

Литературная ПЯТНИЦА

«Поэтов убивает время». Красиво сказано (не помню уж — кем). Чаще всего, однако, их убивает несоответствие тому времени, в котором приходится жить. Быть в духовной оппозиции к современности — рисковое, безнадежное дело. Можно, конечно, громогласно заявить: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо» или «Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс, но рано или поздно невмоготу становится стоять на горле собственной песни — и тогда единственным верным решением (как кажется) остается поставить на всем крест самому.

Сегодняшний выпуск «Литературной пятницы» мы посвящаем двум невеселым юбилеям: 22 августа исполнилось семьдесят лет со дня расстрела Николая Степановича Гумилева, 31 августа будет пятьдесят лет со дня смерти покончившей с собой в эвакуации в Елабуге Марины Ивановны Цветаевой.

МОЙ ГУМИЛЕВ

До сих пор жизнь моя была довольно щедра на встречи с интересными людьми. Визбор, Ким, Галич (в результате короткой встречи с которым в конце 70-х пришлось услышать от «товарища» из КГБ: «Мы тебе Галича припомним!». Это «припоминание» после неоднократных допросов чувствовалось не один год). Но вот с человеком, который еще в школьные годы попросту околдовал своими стихами, с которым очень хотелось встретиться, судьба так и не свела. Да и как такое могло случиться? Ведь задолго до моего рождения пуля неизвестного чекиста оборвала его жизнь. Гумилев был не просто убит — не меньшим преступлением Системы был фактически запрет его стихов на семьдесят лет.

«Сегодня, я вижу, особенно
грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки,
колени обняв,
Послушай: далеко, далеко,
на озере Чад
Изысканный бродит
жираф...»

Это были первые встреченные мной строки Николая Гумилева в маленькой подборке антологии - хрестоматии русских поэтов начала века, ранее практически запрещенных, вышедшей в период оттепели 50—60-х. Бог знает почему они запали в душу. Быть может, по причине того, что в юности пора первой любви неизменно пронизана романтикой. А может быть — и оттого, что сильный человек всегда привлекает к себе? Наверное, все вместе. Плюс нормальное неприятие октябрьского переворота и всегдашняя симпатия к людям, вставшим на борьбу с «экспериментаторами», обрекшими Великую Россию на унижение и уничтожение. Сейчас, когда опубликовано много документов, воспоминаний и прочей литературы о белой гвардии, определиться и разобраться в далеком прошлом много легче, чем лет двадцать тому назад. Тогда приходилось делать выводы чисто интуитивно, вопреки всем официальным «историям» страны и — перечитывать булгаковскую «Белую гвардию». Впрочем, речь ведь не об этом...

Ничего не зная о жизни человека, поневоле начинаешь создавать его образ, исходя из его творчества. Николай Гумилев (памятуя его офицерство, пребывание в Русском экспедиционном корпусе в Греции, африканские экспедиции и, конечно же, и прежде всего — встречаясь с его героями: капитанами, рыцарями, конквистадорами), представал этаким викингом саженного роста, со стальными глазами, гремящим голосом...

Смешно? Наверное — да. Не так уж и давно я впервые увидел его фотографии: ничего от «викинга», не очень складно сидящая форма, вот только глаза, вернее — взгляд, оценочно отстраненный и в то же время устремленный в себя.

Позднее пришла мысль, родившаяся от такого несоответствия внешности и творчества: а может быть, этот Поэт до самой смерти просто оставался ребенком, когда-то в детстве пораженным высоким романтизмом Рыцарства, Веры, Преодоления преград, Вечного поиска? Гумилев — прямой аналог Киплингу с его пафосом мужской поэзии, с культом силы и гордого аскетизма.

Мне очень повезло с открытием поэзии Гумилева. Виталий Коротич вспоминает, как однажды, расчувствовавшись отчего-то «Сам» Егор Кузьмич Лигачев показал ему роскошно переплетенный «самиздатовский» двухтомник поэта: люблю, мол, этого контрреволюционера, что тут поделать! В отличие от Лигачева у меня, конечно, доступа в спецхраны не было, просто встретился как-то человек, намного меня старше, который с двадцатых годов сохранил машинописные копии почти всех сборников Гумилева, от юношески-романтического «Пути конквистадоров» до трагичного, но не растерявшего романтизма «Огненного столпа». Я думаю, нетрудно представить, что могло ждать В. А. Хомзэ (в период нашего знакомства — ученого секретаря Уралпромстройниипроекта), если бы узнал в 30—40-х годах кто из более верноподданных сограждан о его «нездоровом» увлечении.

На переписывание и перепечатывание доставшегося на время богатства ушла не одна ночь и у меня, и у моих знакомых. Насколько я знаю, и сегодня, несмотря на многократные издания поэтов начала века, многие любители их творчества хранят в домашних библиотеках собранные когда-то буквально по крохам «самиздатские» книжки.

Оглушенному изобилием публикаций сегодняшнему читателю, впервые раскрывшему томик Гумилева, возможно, покажутся суховатыми, несмотря на пышный антураж, его стихи: он точен в детали и обычно обходится без изобилия эпитетов. И при всем при этом — трагизм человеческого существования, подчеркиваемый сопоставлением в одном произведении фантасмагорического и реального, казалось бы, вовсе несоединимого...

Впрочем, стоит ли говорить о стихах, если можно просто-напросто взять любой из вышедших в последние годы сборников стихов Николая Гумилева.

10 августа 1921 года, когда хоронили Александра Блока, глава российских акмеистов не был на похоронах — уже неделю он сидел в тюрьме, арестованный ЧК «за участие в контрреволюционном заговоре». Вся вина Гумилева, как было «доказано» следователем Якобсоном за какие-то три недели, заключалась в устном согласии написать контрреволюционные стихи. Написаны они не были. Что для следствия было неважно.

Как человек чести, настоящий интеллигент, Николай Степанович, естественно, не мог принять большевистский переворот. Он был обречен на смерть самим фактом своего существования. Как русский дворянин, который по нравственным соображениям не мог стать доносчиком. Несколько его товарищей обращались во многие инстанции, в том числе — к влиятельному в ту пору Максиму Горькому, но...

Якобсон предложил Президиуму Петрогубчека Гумилева казнить. Согласились. Суда не было. Просто убийство, какое там исполнение приговора! Убийство ради острастки, в порядке чистого террора, по программе очищения страны ото всех «неподходящих» элементов.

Николаю Степановичу Гумилеву было 35 лет.

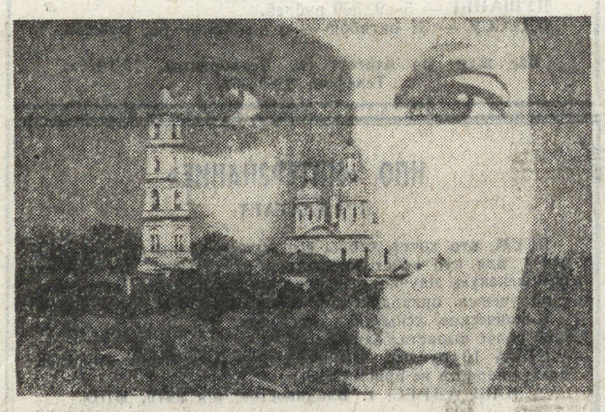
«СЕГОДНЯ, Я ВИЖУ, ОСОБЕННО ГРУСТЕН ТВОЙ ВЗГЛЯД...»

М. ОРЛОВ.

«СЕРДЦА КРЫЛАТЫЙ ВЗМАХ...»

«Будущего боюсь не своего, а «ихнего», того, когда меня уже не будет,— беск о р ы с т н о боюсь...»

МАРИНА ЦВЕТАЕВА (из письма 1934 года).



Почерк ее с другим не спутать. Решительный и четкий, устойчиво прямой, он если и позволяет себе иногда наклон, то — левый, который, кажется, и возникает из несогласия с общепринятым, правым.

Стихи она писала в общих тетрадях, каждая из которых открывалась неизменной мольбой: «Дай Бог!» Высвободившись из черновиков, стихотворения и поэмы вместе с прозой, статьями, письмами переносились в беловые тетради. Этот архив она воспринимала в одном ряду с собственными детьми: «Домой, к тетрадям, к детям...» Да, по сути, и было-то у нее своего на земле — дети да стихи. Так мало. Так много.

Ее избегающее вариантов имя звучит взрослым для детства и, напротив, юным для зрелых лет. Ее фамилия слишком, как у Маяковского, броска и экспрессивна, чтобы выглядеть непридуманной. Но и творчество, и жизнь ее — эти стихи и судьба именно Марины Цветаевой.

Сочинять она стала рано. В дневниках ее матери сохранилась запись: «Четырехлетняя моя Маруся ходит вокруг меня и все складывает, слова в рифмы — может быть, будет поэт?» Самой же Марии Александровне Цветаевой, одаренной пианистке, хотелось, чтобы дочь наследовала ее собственную одержимость музыкой. Часы детства, проведенные за роялем, Марина вспоминала впоследствии без восторга, ибо считала, что не рождена исполнительницей чужих произведений. Но Музыка, наполнявшая старинный московский дом, позднее, о чем будет признание в автобиографической прозе, обернется Лирикой.

Марина с младшей сестрой Асей росли в достатке, но без роскоши, да и, заметим, без избытка — особенно после ранней, в 1906 году, кончины матери — семейного тепла, в атмосфере духовного подвижничества и преклонения перед музами. Отец, профессор Московского университета, Иван Владимирович Цветаев, знаток античности и самоотверженный энтузиаст музейного дела, дарил дочерям на дни рождения и Рождество книги, альбомы. «Книги мне дали больше, чем люди», — скажет Цветаева на излете юности.

Ее и впрямь воспитывали, соперничая с родителями, и страницы любимых книг. Среди сроднившихся с нею сразу и на всю жизнь героев мировой мифологии, литературы, истории — Орфей и Эвридика, Тезей и Ариадна, Жанна д'Арк и Марина Мнишек, Наполеон и его сын, вдохновивший Ростана на пьесу «Орленок», лермонтовский Мцыри и Пугачев из пушкинской «Капитанской дочки». А еще она читала — конечно же, не в переводах, а в немецких и французских подлинниках — книги Гете, Гейне, Гердерлина, Гюго, Готье.

Дебютные ее книги — «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912) — вызвали доброжелательные отклики поэтических авторитетов. И все-таки этот резонанс был несопоставим с тем, как восприняли тогда же изданный «Вечер» — книгу, какой в русскую поэзию вошла Ахматова. «Ты солнце в выси мне застишь», — обратится младшая к старшей. Разница в возрасте между ними была ничтожной, всего три года, но Цветаева всю жизнь благоговела перед Ахматовой: «Ах, как я вас люблю и как я вам радуюсь, и как мне больно за вас, и как высоко от вас!.. Вы мой самый любимый поэт...»

Не без ревности вознося поэтическое лицо «на уровень лица ахматовского», Цветаева вместе с тем в самой природе собственного лирического дара имела надежную защиту от каких бы то ни было подражаний. И сближение ее стихов (речь, понятно, не о первых опытах) с ахматовскими возможно лишь по принципу контраста. «Все во мне» — Ахматова, «Я во всем» —Цветаева. «Царскосельская Муза» жива памятью, цветаевская — воображением. Делясь муками женского сердца, Ахматова по скупым приметам воскрешает в стихах невозвратимое. Цветаева всегда говорит о невозможном. О том, что реальностью способно стать только в ее слове.

Казалось бы, ее мятежной натуре, зачарованной Стенькой Разиным и бесшабашной вольницей, могла стать созвучна всколыхнувшая страну революционная стихия. Однако потрясшие российский материк события, вызванные 1917 годом, Цветаеву ужаснули — как раз не знающей удержу стихийностью. Гибельной для жизни враждой и войной, массовым озверением и террором, всеобщей разрухой и страшным обезличиванием человека.

Стихии революции Марина Цветаева противопоставила стихи о любви. Мощи безжалостного всемирного разлома —всемерное тяготение души к душе.

Любить, убеждала она, это «видеть человека таким, каким его задумал Бог и не осуществили родители». Не уклоняясь от «страстных бурь и подвигов любовных», Цветаева считала любовь не вспышкой, что время от времени озаряет земные дни, и даже не состоянием поэтовой души, а определяющим ее свойством: «Не любовь вызывает во мне сердцебиение, а сердце — биение—любовь».

Если в ахматовской лирике всегда отчетливо проступает судьба женщины, напряжением чувств одолевающей страдание, то в цветаевской поэзии себя в женском обличии скорее являет сама Психея. Та возвышенная и неуловимая субстанция, что своей духовной всеобъемлемостью побуждает вспомнить как-то процитированные Цветаевой строки Гёте:

И нет меж облаков
небесных
Ни женских ликов,
ни мужских.

Творчество Цветаевой— это, по ее же определению, «голос правды небесной против правды земной». И в статьях, и в письмах, и в дневниковых раздумьях, и — главное! — в стихах она настаивает, что «поэт никогда не жил подножным кормом времени и места».

Не менее красноречива и предпринятая ею применительно к себе корректировка памятных пушкинских строк: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон...» «А меня — всегда требует и я всегда погружена («в заботах суетного света...»). Такое сочетание несочетаемого, как бы ни было оно для аполлонова выученика само собой разумеющимся, неизбежно мучительно и чревато трагедией.

И трагические испытания не заставили себя ждать.

В феврале 1920 года в сиротском приюте умерла с голоду одна из ее дочерей. А через год-другой после потери дочери на Цветаеву обрушилась разлука с родиной. Юдоль эмиграции — Берлин, затем Прага, позднее Париж— оказалась для нее еще более мучительной, нежели послеоктябрьские мытарства дома. Как часто в ее письмах 20—30-х годов прорывается отчаяние: «Слишком трудна, нудна и черна здесь жизнь...» «Быт мне мозги отшиб...» «Дела хуже, чем плохи...»

Однако и эти чрезвычайности, ставшие повседневным существованием, не могли поколебать стоицизма «вопиющее неимущего» поэта. «Живу. Последняя ставка на человека... Еще пять лет назад у меня бы душа разорвалась, но пять лет — это столько дней, и каждый из них учил — все тому же, доказывая — все то же. Так и получилось Царствие Небесное — между сковородкой и тетрадкой».

И еще через несколько лет она повторит это самозаклинание: «Нет, надо писать стихи. Нельзя дать ни жизни, ни эмиграции... этого торжества: заставить поэта обойтись без стихов, сделать из поэта— прозаика, а из прозаика — покойника». Поразительный инстинкт самосохранения не позволил ей изменить себе. Она оставалась поэтом наперекор всему. (Хотя не точнее ли, пусть и страшнее, сказать: благодаря всему этому?!)

Отторженная, отринутая («ни с кем, одна, всю жизнь без книг, без читателей, без друзей,— без круга, без среды, без всякой защиты...») в стихах Цветаева продолжала ощущать себя в центре бытия, неизменно готовой вести диалог — с любимым, с миром ли — один на один. Без посредников.

Разные обличья, какие принимает героиня цветаевских стихов и поэм, только оттеняют, что в крестьянском платке и в боярском кокошнике, в огненной шали Кармен и в аскетичном уборе затворницы себя утверждает один и тот же характер. Бескомпромиссный, презревший «позорное благоразумие», бунтарски устремленный за пределы, кем бы они — людьми или самим Всевышним — ни были установлены.

С этой горы как с крыши
Мира,
Где и небо спуск.
Друг, я люблю тебя свыше
Мер — и чувств.

Безмерность — вот единственная ее мера: «В моих чувствах, как в детских, нет степеней». Ее оппоненты ссылались на здравый смысл: «Нельзя постоянно жить с температурой в 39 градусов!» (Г. Адамович). Она же могла им ответить (ежели б снизошла до ответа):

Что же мне делать, певцу
и первенцу
В мире, где начернейший
сер!
Где вдохновенье хранят,
как в термосе!
С этой безмерностью
в мире мер?!

Воспитанным в благодушии и добропорядности цветаевская Муза может показаться фанатичной. Но то, что легко принять за экзальтацию и надрыв, самою Цветаевой ощущалось как наиестественнейшее. Она хотела жить и в стихах жила, противопоставляя вялому пережевыванию жизни истовое ее переживание. Отвергая в жажде абсолютно всякую относительность как дань компромиссу и конформизму, Цветаева и творчеством и существованием подтверждала слова Достоевского, навеянные Петром Великим: «Страшно свободен духом русский человек!»

Исконная славянская тяга к расширению души умножилась в Цветаевой на романтическое представление в поэте как утысячеренном человеке. В этом и видятся земные причины великой пассионарности ее произведений (надеюсь, термин, каким современная наука вслед за Л. Н. Гумилевым обозначает эффект космической энергии всего живого, здесь уместен). «Во мне рокочут кровь и дух...»

Век насаждал культ цели и пользы. Поэт же славил энергию страсти. Когда чувства подчиняют человека без остатка, он забывает, что смертен. Вопреки доводам рассудка живущий волен ощутить себя бессмертным. Хотя бы на мгновения. Этими мгновениями и рождены стихи Цветаевой.

С юных лет ее влекло лишь то, что маячило за горизонтом. Живя во времени, «долженствующем быть» (Мандельштам), поэт, ничего не оставляя на миражное «потом», владеет волшбой воплощения небывающегося и присвоения недосягаемого.

Анастасия, сестра Марины, обмолвилась по поводу ее эпистолярных романов: «В них она пламенела не тем, что было, а тем, что казалось». Но суть в том, что казавшееся воспринималось поэтом куда более реальным, нежели то, чему имелись многочисленные житейские привязки. Правде факта она предпочитала правоту легенды.

Да, Цветаева льстила адресатам своих стихов и поэм, любовалась ими, льнула к ним, вопреки расстояниям и обстоятельствам. Что и говорить, Ахматова, Рильке, Блок, Пастернак, Маяковский достойны, чтобы ими прельщались. Но ведь среди получателей ею написанного значимся и мы. Выходит, она и нам льстит. Потому что любит. Человека в человеке.

В себе и тем самым — в нас. Известным признанием «Мы разучились нищим подавать» современный ей стихотворец невольно диагностировал ставший болезнью века недуг эмоциональной недостаточности, когда душа оледеневает и ей уже не до милосердия, не до потрясений, не до любви. Человек вырождается в жителя. Цветаева собою напоминала, что есть и любовь, щедрость и отчаяние. Но она же показала, что есть и любовь, и щедрость, и отчаяние. Без остатка отдавшая себя жизни, она и взыскует с адресата по максимуму. Вот почему так трудны ее стихи для восприятия. Чувство у нее всегда не просто сильное, а еще и, по ее собственному определению, умное, то есть зрячее. Своим, казалось бы, не поддающимся обузданию эмоциям она была не рабой, а хозяйкой. Интуиция в ее стихах охотно апеллирует к разуму, импульсивный порыв поддерживается мускулатурой воли, придавая силе четкость, и самое безоглядное признание проступает отточенной до афоризма формулой.

Языческая стихия последовательно выверена у Цветаевой возможностями языка и стиха. Для нее речь была не выражением духа, но самим духом. Как среди музыкантов редко кто имеет абсолютный слух, так и меж поэтов буквально наперечет люди с врожденным чувством языка. Цветаева и впрямь чувствовала словом. И потому она — при всех отмеченных и неотмеченных сложностях общения с нею—самый, пожалуй, внятный поэт из равных ей современников.

«Я не верю стихам, которые — льются. Рвутся — да!» Филология неотрывна тут от физиологии: цветаевский стих —это ее голос, ее дыхание. Всегдашняя ритмичность поэтической речи резко акцентирована пульсацией внутри самой строки, где значимым элементом выступает уже не слово, а слог. В ее поэзии все существенно, все укрупнено, вот почему серьезная смысловая нагрузка приходится тут и на слова, считавшиеся служебными (союзы, предлоги, частицы) и даже на знаки препинания (цветаевская пунктуация — вызов всем учебникам!)

В 1939 году, после семнадцатилетней разлуки, Марина Цветаева возвратилась в Москву. Она вернулась на родную землю, но в другую страну. Люди были другими. Иными стали и нравы.

Можно ли вернуться в дом, который — срыт?

Ответ ей был ведом давно, задолго до возвращения. Из России она уезжала ради мужа. Из-за мужа (и сына) и воротилась.

Ныне о Сергее Яковлевиче Эфроне говорят и пишут разное. В былые времена его считали изменником, раз он вместе с белой армией покинул родину. Теперь честят за то, что ради искупления своей вины не гнушался участвовать в кровавых деяниях советской контрразведки. Господь ему судья.

Их дочь Ариадна Эфрон, спустя годы после смерти матери прямо скажет: «Мама дважды сломала жизнь из-за отца. Первый раз — когда уехала за ним из России, второй — когда за ним же вернулась». С безжалостным выводом Ариадны Сергеевны можно бы согласиться, если б речь велась о поэте. Но Марина Цветаева была ведь и женой, и матерью. В дни революции, когда страна раскололась на два враждебных стана и муж воевал на стороне белых, Цветаева, боясь в долгой разлуке допустить самое страшное, обратит к нему свою клятву: «Если Бог сделает это чудо — оставит Вас в живых, я буду ходить за Вами как собака...».

А слов на ветер она не бросала. И потому, что была поэтом. И потому, что как русская баба — вспомним, хотя здесь и неожиданно, Настену из повести Распутина «Живи и помни» — не могла бросить близкого на произвол судьбы. Сознание зависимости от родных людей оказалось сильнее тяги к абсолютной суверенности собственного «я».

Поэта Марину Цветаеву в СССР не помнили, да и за единичными исключениями — не знали. «В эмиграции у меня была мечта — Россия, теперь и мечту отняли!» Как ни горько, но подтвердилось выношенное в изгнании: «Здесь я не нужна. Там я невозможна... Там не только заткнули рот непечатанием моих вещей — там мне и писать их не дадут».

Вскоре после возвращения была арестована обвиненная в шпионаже дочь. Следом за ней в казематах ГПУ исчез и муж Марина Ивановна осталась с сыном Георгием (Муром, как звали его в семье, разрушаемой на глазах).

Юноша перенял и цепкость материнского ума, и неуступчивость ее характера. Вот только умение любить близких больше себя ему не передалось (да такое и не передается). Им надо было держаться вместе. Но вместе у них не получалось.

«Он не должен страдать от того, что я пишу стихи,— пусть лучше стихи страдают»,— так решила мать, когда Мур был совсем маленьким и жили они под Парижем. На родине этот вопрос уже не возникал. Ибо стихов — не было. Тот «непроглядный ужас бытия», который в свое время парализовал творческую энергию Блока, неумолимо сгущался и вокруг Цветаевой.

«Никто не видит, не знает, что я год уже (приблизительно) ищу глазами — крюк. Не быть», — так запишет она через год после приезда и за год до того, как «лебединую шею Музы» захлестнет елабужская петля. А ведь еще недавно, наперекор всему, она уверяла, что ее «хватит еще на 150 миллионов жизней».

Конечно, обстоятельства, обернувшиеся нищенством, эмиграцией, репрессиями, войнами — гражданской и второй мировой, ускорили скорбную развязку.

Цветаева не жила бытом (в том числе и историческим). И не от житейских тягот погибла. Уязвимость таких, как она, предопределена прежде всего самим масштабом их личности. Еще в 1923 году Цветаева сделала пророческое признание: «Ведь я не для жизни... Я ободранный человек, а вы все в броне. У всех вас: искусство, общественность, дружбы, развлечения, семья, долг, у меня на глубину: НИ-ЧЕ-ГО... Я ни в одну форму не умещаюсь — даже в наипростейшую: своих стихов. Не могу жить. Все не как у людей...» И когда весной 1940 года она констатировала: «Москва меня не вмещает»,—имя давшего ей жизнь города, по сути, лишь заменило собой название планеты, приютившей ее на время.

В юности ей хотелось умереть от перенасыщения жизни. Умерла же она от того, что все, чем жила, скрылось под пеплом века.

Ее самоубийство никому ничего не доказывало. Оно лишь засвидетельствовало, что и в смерти, как в жизни, Марина Цветаева решала все сама и право выбора и здесь оставила за собой.

Место судомойки в писательской столовой, на которое Марина Ивановна хотела надеяться, она так и не получила. («Заявлений много, а место одно...») и, когда заполняли похоронную анкету, в графе «род занятий умершей» написали — «эвакуированная».

Покинувший Елабугу сын забрал свои вещи и в углу комнаты, где они не провели и двух недель, остались какие-то исписанные бумаги. Никто не поинтересовался ими, и, если верить молве, хозяйка дома в первый же холодный сентябрьский день пустила их на растопку.

Л. БЫКОВ.

Руки даны мне—протягивать
каждому обе —
Не удержать ни одной,
губы — давать имена,
Очи—не видеть, высокие
брови над ними—
Нежно дивиться любви —
и нежней—нелюбви.
А этот колокол там, что
кремлевских тяжеле,
Безостановочно ходит и
ходит в груди—
Это — кто знает? —
не знаю —
Быть может — должно
быть —
Мне загоститься не дать
на россейской земле.
1916

Как правая и левая рука —
Твоя душа моей душе
близка.
Мы смежены, блаженно
и тепло,
Как правое и левое крыло.
Но вихрь встает — и бездна
пролегла
От правого—до левого
крыла!
1918

Из «стихов о Чехии»

О, слезы на глазах!
Плач гнева и любви!
О, Чехия в слезах!
Испания в крови!
О, черная гора,
Затмившая—весь свет!
Пора—пора—пора
Творцу вернуть билет.
Отказываюсь — быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь—жить.
С волками площадей
Отказываюсь — выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть —
Вниз — по теченью спин.
Не надо мне ни дыр
Ушных, ни вещих глаз.
На твой безумный мир
Ответ один — отказ.
1939

ЮБИЛЕЙ — ПОД СТАРОЙ КРЫШЕЙ

Открытое письмо председателю Свердловского областного Совета народных депутатов председателю облисполкома Э. Росселю и председателю исполкома Свердловского городского Совета народных депутатов Ю. Самарину.

В 1992 г. Свердловскому художественному училищу им. И. Д. Шадра исполняется 90 лет. О его истории, роли в истории художественной культуры Урала, творческих судьбах его выпускников написано и сказано немало. Однако, в свете того, что делается с училищем сегодня, этот юбилей представляется безрадостным.

Позволим себе привести лишь некоторые факты последнего времени:

переселение училища из аварийного здания по ул. Малышева, 68 в другое аварийное здание по ул. 9 Января 51-а:

решение областного Совета (№ 10, 31.05.91 г.) и городского Совета (№ 160, 17.01.91 г.) о передаче здания по ул. Малышева, 33 художественному училищу, т. е. его исконного здания, построенного еще до Великой Отечественной войны руками учащихся;

однако эти постановления решением того же горисполкома (№ 129, 27.03.91 г.) отменены. Итог — училище вновь переселяется в то же аварийное здание по ул. Малышева, 68. На исходе август месяц, с первого сентября начало занятий, а здание в полном развале — идет ремонт, вскрыты полы, перекрытия, под угрозой срыва учебный процесс.

Кроме того, последовал приказ управления культуры горисполкома (№ 34-1, 24.06.91 г.) об ограничении приема студентов в 1991 г. до одной группы в 10—12 чел. имеющих свердловскую прописку вместо традиционного набора 45 студентов. Мотив этого решения — по мнению нашего просвещенного начальства, такие специалисты не нужны городу.

Дело, таким образом, идет к развалу и фактической ликвидации училища, при этом закрывается путь для талантливых молодых людей Урала (география поступающих выходит далеко за рамки города и области) получить высшее художественное образование, т. к. художественное училище — обязательная ступень для поступления в институты Академии художеств СССР, и в том числе в открывшийся недавно факультет монументального и декоративно-прикладного искусства Свердловского архитектурного института.

Во всей этой чехарде приказов и решений, издаваемых властным чиновничеством, прослеживается, вольно или невольно, полное пренебрежение к проблемам художественной интеллигенции и художественного образования, столь характерное для нашего государства. Ничем иным нельзя объяснить отмену всего лишь через 2 месяца (17.01.91—27.03.91) собственного решения по поводу возврата здания училища его законным владельцам. Ни художественная общественность города, ни Союз художников в таких решениях в известность не ставятся.

Очевидно, забота о чиновниках отдела народного образования, занимающих здание училища (ул. Малышева, 33), где многие наробразовские дамы владеют отдельными кабинетами, которые в свое время были построены как классы-аудитории для занятий студентов, для коллег из горисполкома важнее развала и разорения высокопрофессионального центра подготовки художников Урала.

Мы считаем, что необходимо скорейшее и главное рассмотрение всей этой истории с художественным училищем, истории многолетней, с привлечением художественной общественности города и оставляем за собой право обратиться в более высокие сферы законодательной и исполнительной власти республики.

Председатель правления Свердловской организации Союза художников РСФСР — **В. ЧУРСИН.**
Доцент, кандидат наук, Заслуженный деятель культуры РСФСР — **С. ЯРКОВ.**
Народный художник РСФСР — **И. СИМОНОВ.**
Народный художник РСФСР — **Н. СИТНИКОВ.**
Заслуженный художник РСФСР — **В. ВОЛОВИЧ.**
Заслуженный художник РСФСР — **В. ЧЕСНОКОВ.**

УЧИТЬСЯ ЗАОЧНО — ЭТО ЗДОРОВО!

Скоро осень. За окнами август... А значит, скоро распахнет свои двери школа. Год от года мы все больше привыкаем к многоликости нашей школы: школа — лицей, школа — гимназия, семейная школа, частная школа... Свое место должна занять в этом ряду и очно-заочная школа математики и информатики. Она была создана при Институте математики и механики УрО АН СССР 14—16 августа 1991 года. А поддержали идею Малая академия наук и Свердловский фонд «Интеллект Урала».

Углубление математических знаний и совершенствование навыка работы с компьютером — главная задача школы. Очно-заочная форма обучения поможет в первую очередь тем ребятам, кто живет далеко от Свердловска, в области.

На первую организационную сессию съехались ребята из Краснотурьинска, Ревды, Полевского, Нижнего Тагила, Первоуральска, Ирбита, Березовского, Верхней Салды, Каменска-Уральского, поселков Верхняя Синячиха Алапаевского района и Лобвы Новолялинского района, Качканара. Всего 77 человек.

Разные дороги привели ребят в очно-заочную школу математики и информатики. Кто-то учится в специализированном классе с углубленным изучением математики, кто-то участвовал в городских и областных Олимпиадах и научно-практических конференциях. А вот ребят из верхнесинячихинской средней школы № 3 привел отрядный вожатый. Точнее, его увлечение математикой передалось его подопечным, членам внешкольного отряда «Буревестник». Узнав об открытии школы из газеты «На смену!», приехали сразу 7 членов отряда. Алексея Ведяшева, ученика верхнесалдинской школы № 2, в очно-заочную школу математики и информатики привело увлечение космосом. Он участвовал в международной Олимпиаде, организованной журналом «Квант», и был направлен по ее итогам в июле этого года во Всероссийский пионерский лагерь «Орленок» на международную «космическую» смену. Алексей уверен, что глубокое знание математики поможет ему в его увлечении.

Прежде чем быть зачисленными в очно-заочную школу математики и информатики, ребята выполнили письменную работу из нескольких задач, прошли собеседование с учеными и преподавателями УПИ, СГПИ, Института математики и механики. В итоге 63 старшеклассника были зачислены в школу.

В эти дни перед ребятами с лекцией «Математика. Рассуждения и вычисления» выступил академик АН СССР Н. Н. Красовский, он является консультантом программного комитета школы. Не оставили равнодушными ребят лекции А. М. Успожанина и А. П. Суетова — сотрудников Института математики и механики УрО АН СССР. С большим удовольствием ребята занимались на компьютерах в лабораториях УрГУ.

Школа начала работу, состоялась первая сессия, сделаны первые открытия, первые знакомства.

А впереди — разработка программ, подготовка к следующим сессиям, закрепление учеников школы за преподавателями и учеными. Школа гарантирует ребятам в течение года квалифицированные консультации, возможность встречаться с научными руководителями не реже одного раза в месяц. А во время сессий с ведущими учеными в области математики и информатики. Все это поможет держать постоянную связь с талантливыми ребятами, которые учатся в школах области, оказывать им регулярную научную помощь. В этом видит главное предназначение школы ее вдохновитель и организатор младший научный сотрудник Института математики и механики УрО АН СССР А. В. Сидорова. Финансовую поддержку школе будет оказывать Свердловский фонд «Интеллект Урала», одной из задач которого — содействие творческому росту молодежи.

Г. СИГЕЕВА,
референт Свердловского фонда «Интеллект Урала».

КОРРОЗИЯ — ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ СТАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Мы предлагаем Вам эффективное средство, предотвращающее преждевременное разрушение металлоконструкций.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ!

Устанавливая новое технологическое оборудование, резервуары и трубопроводы, обращайтесь к нам — и Вы сэкономите средства на демонтаж и монтаж быстро выходящего из строя оборудования, сохраните дефицитный металл.

Предлагаемое нами антикоррозионное покрытие из алюминия продлевает срок службы стальных конструкций в 5 раз, придает поверхности товарный внешний вид.

Наш адрес: 620219, Свердловск, ул. Комсомольская, 37, комн. 905. СП «Алума-Системс» и предприятие «Мечта».

◆ Телефон: 49-47-40. ◆
◆ Телефакс: 44-51-63. ◆

● **ПРЕДПРИЯТИЮ ТРЕБУЮТСЯ:** машинист передвижной компрессорной станции, слесарь-ремонтник, прораб-строитель, газоэлектросварщик, опытный снабженец со своей автомашиной.

● **ПРЕДПРИЯТИЕ ПРИОБРЕТЕТ:** воздухоочистители, звукоизолирующие наушники, х/б комбинезоны, огнетушители, напорные резиновые рукава Р-8 атм., Ду-6-40 мм.

ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫЕ ДИСКЕТЫ
5,25"×1,2 Мбт,
ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ФИРМОЙ GOLD

— это 100% гарантия качества,
— это 20 лет интенсивной работы с каждой дискетой.

Цена — 21 руб.+5%.

Контактные телефоны 118-63-47, 118-64-65, в Москве: 112-45-61.

Факс: 1186638.

Контактные телефоны в Свердловске: 51-70-89.

УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. С. М. КИРОВА

объявляет очередной набор в двухгодичные классы углубленного изучения электротехники, электроники и вычислительной техники.

Принимаются учащиеся 10-х классов школ Свердловска...

Занятия будут проводиться в специализированных классах и лабораториях института один раз в неделю в дни и часы, отведенные для работы учащихся в учебно-производственных комбинатах.

По окончании обучения учащиеся этих классов сдают выпускные экзамены, которые являются вступительными при поступлении в УПИ на электротехнический, радиотехнический и физико-технический факультеты.

Собрание желающих поступить в эти классы состоится 31 АВГУСТА в 17 ЧАСОВ в аудитории Э-412 главного учебного корпуса.

Контактный телефон: 44-87-51.

Новый учебный год в Уральской коммерческой школе

ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

◆ ЭКОНОМИСТЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ:
4-недельные курсы (168 часов) с 9 сентября (занятия с 14 часов) по программе:
— организация и техника внешнеэкономических операций,
— правовое регулирование,
— расчетно-кредитные отношения,
— международный маркетинг, биржи и банки, ценные бумаги, акционерные общества, совместные предприятия.

◆ ЭКОНОМИСТЫ-МЕЖДУНАРОДНИКИ:
3-месячные курсы с отрывом от производства по такой же программе + английский язык (180 часов) + 2-месячная стажировка во внешнеторговой фирме.

◆ ИНОКОРРЕСПОНДЕНТЫ:
3-месячные курсы без отрыва от производства по программе:
— деловой английский язык,
— делопроизводство,
— работа на персональных компьютерах,
— протокол приемов,
— психология делового общения.

◆ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ — по программе заказчика.

◆ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЭВМ — по программе заказчика.

Наш р/с: 161501/345519 КУБ-банк ОПЕРУ Облуправления г/б г. Свердловска, МФО 253006.
Телефоны: 51-21-06, 51-21-74, 34-46-12.

ОРГАНИЗАЦИЯ
◆ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ
— на оксидирование (чернение) и хромирование изделий,
— на разработку техдокументации для пресс-форм.
◆ ВЫПОЛНЯЕТ строгальные работы на крупных деталях.
◆ ИЗГОТАВЛИВАЕТ колеса ∅ 100—160 мм.
Телефоны: 25-61-52, 25-63-98, 25-14-95.

«Мы знаем, как сделать нашу страну богатой».

Вы быстро найдете нужный товар или выгодного покупателя Вашей продукции, если Ваши интересы на Российской товарно-сырьевой бирже представит

БРОКЕРСКАЯ ФИРМА «ПОЛИФЕМ»

Наш телефон: (3432) 57-84-82.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ФИРМА «ГАМБИТ»

ПРИГЛАШАЕТ ПОСЕТИТЬ В СЕНТЯБРЕ:

АЛМА-АТУ (горная турбаза Алматау) — 11—25, 598 рублей.
ДУШАНБЕ (гостиница ЦК КПСС Таджикистана) — 7—11, 569 рублей.
РИГУ — 3—7, 752 рубля.
ЛЕНИНГРАД — 10—14, 470 рублей.
ЛЬВОВ — 17—22, 600 рублей.
ТАШКЕНТ — 24—28, 475 рублей.
ДУШАНБЕ — 5—9, 569 рублей.
ОДЕССУ — 31 октября — 6 ноября — 655 рублей.

Вас ждут по адресу: ул. Декабристов, 16/18«3».
Телефон: 22-95-62.

НПО «ИНТЕРЗНАНИЕ»

ПРЕДЛАГАЕТ:

ВСЕМ, кто хочет, чтобы его волосы стали гуще и красивее, или кто хочет избавиться от залысин, предлагаем комплексную научно-практическую разработку американских ученых, приводящую к восстановлению роста волос.

Клинические испытания показали, что в 97 % выпавший волос вырастал заново.

ЦЕНА 10 рублей. ОПЛАТА при получении (просьба деньги заранее не присылать).

НАШ АДРЕС: г. Владивосток, а/я 2679, НПО «ИНТЕРЗНАНИЕ».

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:

— водителей на а/м КрАЗ-255Б
— водителей категории «Е»,
— слесарей-ремонтников большегрузных автомобилей,
— сторожей.

Справки по телефону: 51-85-60.

ПРЕДПРИЯТИЕ ПРИОБРЕТЕТ

сборный комплекс промышленного цеха общей площадью 200—400 кв. м. или комплект стройматериалов для его строительства.

Телефон в Свердловске: 44-97-89.

Телефон в Полевском: (250) 2-28-32.

ПРЕДПРИЯТИЕ МЕНЯЕТ

автомобиль новый ММЗ 555 самосвал и новый седельный тягач ЗИЛ 131 на новый дизельный «Урал» или КамАЗ 43101.

Обращаться по телефону: 41-39-94.

СВЕРДЛОВСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

СВЕРДЛОВСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

для работы во вновь создаваемых коммерческих организациях проводит конкурсный набор сотрудников:

◆ **бухгалтеров с опытом работы,**
◆ **юристов, знающих или желающих освоить советское и международное коммерческое, финансовое, налоговое и трудовое законодательство,**
◆ **специалистов в области страхования,**
◆ **финансистов различной специализации,**
◆ **брокеров для работы с товарами или ценными бумагами,**
◆ **коммерческих агентов,**
◆ **системотехников для создания информационных систем,**
◆ **экономистов по ценам, планированию и труду,**
◆ **специалистов по маркетинговым исследованиям или лиц, желающих стать таковыми,**
◆ **кадровиков для подбора, оценки и организации обучения персонала,**
◆ **специалистов по внешнеэкономическим связям или лиц, желающих стать таковыми (обязательно знание одного иностранного языка),**
◆ **руководителей конкретных хозрасчетных программ,**
◆ **диспетчеров на дому с телефонами,**
◆ **водителей с собственными автомобилями.**

МЫ ГОТОВЫ РАССМОТРЕТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ НЕ УДАЕТСЯ ОСУЩЕСТВИТЬ СВОИ ИДЕИ.

Желающих принять участие в конкурсе просим не позднее одного месяца с момента опубликования выслать по почте отпечатанную краткую анкету:

фамилия, имя, отчество полностью; год рождения; полное наименование оконченных учебных заведений и год окончания (образование не ниже 10—11 классов); специальность по диплому; название организации, в которой Вы работаете и занимаемая должность; перечислите, какие из предложенных нами должностей Вас заинтересовали; Ваш телефон или полный почтовый адрес для связи; другие сведения, которые Вы сочтете нужным сообщить.

Прошедшие отборочный этап (конкурс анкет) будут приглашены на собеседование.

Адрес для анкет: 620077, Свердловск, АІЯ 125 «КОНКУРС».

Телефон для справок: 37-11-10.

ИНФОРЕ

56-91-16

НА СМЕНУ! Индекс 53800

Редактор Т. ЛОМАКИНА.

Дежурный по номеру Д. ПОДБОРНОВ.

Время подписи в печать—20.00.

Адрес редакции: Свердловск, ГСП-153 620219 ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны: приемная 51-28-61 зам. редактора 51-38-75 ответ. секретарь 58-95-48
ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ:
● секретариат 56-37-28, 56-17-12.
● экономики 58-96-11
● репорт. группа 56-91-14, 56-17-73, 56-17-70, 56-17-51
● культуры 51-10-66
● комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84
● спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37, 51-39-09
● писем 56-91-23, 56-17-50
● рекламы и объявлений 56-91-16, 51-16-81.
● малое предприятие «НЕССИ — Пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр) 58-92-41.

Газета выходит 250 раз в году ежедневно кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 217 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий» 620219. Свердловск, пр. Ленина, 49.

Заказ № 6703.